

Б. С. Дугаров

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047, Россия*

khairkhan@mail.ru

АТА ТЭНГРИ: НУМЕРОЛОГИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА И ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТА (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРА ОРДОССКИХ МОНГОЛОВ)

На материалах из Ордоса исследуются особенности числовой символики древнемонгольского божества Ата тэнгри и ее трансформация в контексте исторических обстоятельств. При рассмотрении характерной для шаманистской мифологии монгольских племен символики числа 13 выявляется, что по отношению к Ата тэнгри данный числовой знак служит нумерологическим эпитетом, выражающим понятие множественности и могущества. В подтверждение этого тезиса рассматривается восходящий к временам предков Чингисхана культ «Тринадцать Ата тэнгри», сохранившийся у ордосских хатагинов, проживающих во Внутренней Монголии (КНР), и имеющий нумерологические параллели в обрядовой практике халха-монголов и бурят. Что касается более поздней в диахроническом плане символики числа 5, то, будучи заимствованием из буддийской нумерологии индо-тибетского происхождения, она свидетельствует об определенной трансформации образа Ата тэнгри в уранических представлениях монголов. В целом нумерологическая символика Ата тэнгри является своеобразным стадийным индикатором эволюции шаманистского культа в условиях распространения буддизма на территории Монголии.

Ключевые слова: пантеон божеств, шаманистская мифология, нумерологическая символика, эволюция культа, буддийский фактор.

Ата тэнгри является одним из высших тэнгриев шаманистского пантеона, занимающих особое место в сакральной традиции монгольских народов. Он входит в триаду главных тэнгристских божеств наряду с Мунхэ тэнгри и Хурмаста тэнгри [Бум-Очир, 2002. С. 11]. Генезис образа Ата тэнгри, восходящий к тюрко-монгольской этнокультурной общности, нашел отражение в семантике его имени *Ата* (монг. *Атаа / Атага*, бур. *Атай* – от тюрк. *Ата* ‘отец, старейшина’). Присущий Ата тэнгри монгольский хроматический эпитет *Улаан* (красный) говорит о нем как о древнем восточном божестве, сохранившем следы солярного культа – поклонения стороне восходящего солнца. В целом Ата Улан тэнгри является синкретическим божеством, чей полистадийный образ отражает различные этапы развития представлений о верховном небожителе, в которых важную роль играют не только цветовая и латеральная, но и нумерологическая символика. Именно она является уникальной особенностью образа Ата тэнгри в пантеоне монгольских божеств, отражая иерархический статус этого божества и его эволюцию в контексте исторических обстоятельств. В этом плане особый интерес представляет культ «Тринадцать Ата / Атага тэнгри», широко представленный у ордосских монголов Внутренней Монголии (КНР). Его основными носителями являются представители древнемонгольского рода хатагин, родоначальником которого считается Бугу Хатаги, старший брат Бодончара – основателя рода борджигин и прямого предка Чингисхана. По мнению С. Хурцабатора, тайлган, посвященный Тринадцати Атага тэнгри, является модификацией восходящего к временам Бодончара и Бугу Хатаги древнемонгольского тайлгана – *зухэли*, которую

Дугаров Б. С. Ата тэнгри: нумерологическая символика и эволюция культа (по материалам фольклора ордосских монголов) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 4: Востоковедение. С. 101–107.

осуществил некий Баянхара, живший в период правления Хубилая или его ближайших преемников [Khurtsabayatur, 1987. С. 90]:

По представлениям ордосских монголов, Атага тэнгри считается одним из проявлений Верхнего тэнгриа (*Дээдэ тэнгри*) или «Синего вечного неба» (*Хүхэ мүнхэ тэнгри*). В иерархии 99 небожителей он признается отцом восточных 44 тэнгри (*jegün dōcīn dūrben tengri-yin ečige tengri*). К нему обращаются с такими словами [Ibid. С. 40]:

Atai (Ataγ-a) ulayan tengri-yi
ebüdüg deger-e-ben ergüged
erüü dour-a-ben bübeyileged
ečigelekü ečige ni
arban γurban yirtintsü-yin
aq-a degedü boloyсан
aburyu čaγan baabai.

Атай (Атага) Улан тэнгри
На коленях поднимали,
Под подбородком убаюкивали;
Его отец из отцов,
Ставший самым старшим
Тринадцати миров,
Абарга Цаган баабай.

В этом фрагменте следует отметить несколько интересных моментов, дополняющих представление об Ата тэнгри. Во-первых, текст демонстрирует, что формы *атай* и *атага* являются эквивалентными, а эпитет *улаан* также свойственен хатагинскому Ата тэнгрию. *Абарга Цагаан баабай* (Исполинский Белый отец) имеет прямое соответствие в пантеоне бурятской Гэсэриады (вариант П. Тушемилова) под именем *Абарга Сагаан баабай*, где он называется отцом Атай Улана, рожденного на востоке [Бурчина, 1990. С. 166]. Примечательно употребление у ордосских монголов слова *баабай* 'отец, батюшка' (почтительная форма обращения), которое характерно для западнобурятского диалекта. Наличие стольких общих слов и совпадений в бурятской и южномонгольской сакральной лексике по отношению к Ата тэнгрию указывает на единую основу этого культа и прочные этнокультурные связи монгольских племен в прошлом, волею исторических судеб оказавшихся в разных государственных образованиях. В пользу данного довода свидетельствует устная традиция ордосских монголов, согласно которой многие роды, в том числе хатагины, прибыли сюда с севера, в частности с Алтай-Хангая, и принесли с собой культ Ата тэнгриа, сопровождаемый посвященным ему тайлганом. В память о былой прародине у них бытует обычай ставить седла передней лукой на северо-запад [Khurtsabayatur, 1987. С. 84, 91]. О северной прародине хатагинов упоминает Г. Н. Потанин, побывавший в Ордосе более 100 лет тому назад. Он пишет, что «в народе живет общее представление о миграции монголов с севера», и в качестве подтверждения приводит фрагмент старинной песни [1893. С. 104, 105]:

Алтай Хангай хоир шиле,
Мини нутук холо байна.

Алтай и Хангай – два хребта,
Моя родина – далеко.

Он также отметил факт существования культа Тринадцати Ата тэнгри у ордосских хатагинов [Там же. С. 130].

Что касается символики числа 13, часто употребляемой монголами Ордоса по отношению к Ата тэнгрию, то она характерна и для обрядовой практики халха-монголов. Так, в молитвенном тексте «*Арван гурван Атаа тэнгэрийн сан*» (Воскурение Тринадцати Ата тэнгри) эта числовая символика сопутствует высокопарному тону, выражаемому торжественными эпитетами по отношению к Ата тэнгрию (*Их тэнгэр* 'великий тэнгри', *Хамаг ерийн дээд тэнгэр* 'над всем возвышающийся, верховный') [Нямбуу, Арьяасүрэн, 1992. С. 274]. Сама же символика числа 13, по всей видимости, явление более позднего порядка, нежели культ данного божества. По мнению С. Хурцабатора, это связано с обычаем почитания ландшафтных божеств или эжинов, который получил широкое распространение среди монгольских племен и приобрел культовое оформление в виде «13 покровителей» (*арбан гурбан эзэд*) той или иной этнической группы в соответствии с занимаемой ей территорией [Khurtsabayatur, 1987. С. 44]. Например, почитание Алтайн 13 овоо (13 обонов Алтая), талын 13 овоо (13 степных обонов) и т. п., в которых большую роль играет обряд «Тринадцати воскурений» («*Арбан гурбан сан табиха*») [Дулам, 1997. С. 171–174].

В этом же ряду следует рассматривать культ 13 северных духов-властителей (*Арын арбан гурбан ноён*), имеющий древнее происхождение и локализирующийся на территории этнической Бурятии. Необходимо отметить, что вышеупомянутые 13 северных нойонов явно тяго-

теют к пантеону восточных божеств [Галданова, 1998. С. 20–23]. Это сближает их по латеральной и числовой символике с культом Тринадцати Атага тэнгри у хатагинов, который носит у них также территориально-родовой характер и фактически слился с традиционными сезонными (весенним, летним и осенним) тайлганами. Показательно, что при произнесении молитв, адресованных к Тринадцати Атага тэнгри, участники обряда, как правило, обращаются (лицом) к востоку [Khurtsabayatur, 1987. С. 185].

Еще один аспект числовой символики Ата тэнгри изучен монгольским ученым Х. Нямбуу. Согласно его интерпретации, символика Тринадцати Ата тэнгри включает понятие хранителей восьми сторон света (четырёх основных и четырёх промежуточных), верха (зенит) и низа (надир), а также хранителей трех времен – прошлого, настоящего и будущего, всего 13. Данная иерархия 13 божеств, основанная на латеральном принципе хранителей сторон света, указывает на определенное влияние индо-тибетской модели мироздания, с которой монголы близко познакомились в пору тотального распространения буддизма на территории их страны в XVI–XVII вв. В целом создается впечатление, что 13-членная схема 13 хранителей мира под нумерологическим знаком Ата тэнгри, предложенная Х. Нямбуу [1992. С. 17, 18], является авторской новацией, не совпадающей с традиционным представлением о Тринадцати Ата (Атага) тэнгри.

На самом деле в уранических представлениях монгольских народов Тринадцать Ата тэнгри считается божеством в единственном лице. Число 13 обладает большой семантической нагрузкой в монгольской мифологической традиции. Это сакральное число по отношению к Ата тэнгри является его нумерологическим эпитетом, выражающим понятие могущества, множественности или всеобщего. Такое символическое числовое определение соответствует высокому статусу Ата тэнгри – одному из самых древних и почитаемых божеств в шаманистском пантеоне монголов.

Нумерологическая символика Ата тэнгри не ограничивается числом 13. Среди халха-монголов существует понятие *Атаа таван тэнгэр* ‘Пять Небесных сил’ (из 99 верховных божеств неба) [Большой..., 2001. С. 168]. Это божество часто упоминается в шаманских призываниях [Бум-Очир, 2002. С. 103]:

Баруун өмнө зүгээс	С юго-западной стороны
Үүлэн хөх бор морин хүлэгтэй	Облачным сивым конем владеющий
Хан Атаа таван тэнгэр.	Царственный Ата пять тэнгри.

Можно привести и еще один вариант [Поппе, 1932. С. 157]:

Зүүнтээ дүчи дүрвэн тэнгэр	Восточными 44 тэнгрями
Эджэлэгшэ	владеющий
Баруун урда зүг хан Атаа	Юго-западной стороны
таван тэнгэр...	царственный Ата пять тэнгри...

Уместно привести и наши полевые материалы, собранные во время научной экспедиции по Западной Монголии в июле-августе 2002 г. Наряду с именем Хормусты – главой пантеона 33 тэнгриев, информанты нередко упоминали имя Ата тэнгри с его числовыми эпитетами 13 и 5. По словам Л. Найдансурэна (из рода алаг адуу племени сартуул, житель Завханского аймака, местность Агуйт), это божество призывается в минуты душевного волнения и беспокойства или в состоянии радости. В таких случаях люди произносят: «*Атаа тэнгэр минь*» ‘Ата тэнгри мой’ или «*Арван гурван Атаа тэнгэр*» ‘Тринадцать Ата тэнгри’, а также «*Атаа таван тэнгэр*» ‘Ата пять тэнгри’.

Более того, под влиянием буддийской религии *Ата таван тэнгри* приобрело форму *Лха таван тэнгэр* (Пять тэнгри Лха), где слово *лха* – тибетское, означает ‘божество, дух’. Также *Ата таван тэнгри* в представлении некоторых информантов ассоциируется с буддийским божеством тибетского происхождения *Гувилха*. Считается, что оно способствует благополучию, покровительствует живым существам (со слов Сэмжид, 72 года, род тариачин, и Ч. Дамдина, Архангайский аймак)¹. Наряду с *Ата таван тэнгри* упоминается и богиня Лхамо, приобретающая популярность как хранительница буддийского вероучения, согласно тибетской мифологии. Монголы ее называют *Балдан Лхам* или *Лхам бурхан*. Следует упомянуть и имя

¹ Полевые записи во время экспедиции в Монголию, 2002 г. // Личный архив Б. С. Дугарова.

буддийского божества *Очирвани*, чей культ распространен среди халха-монголов. Не случайно высочайшая вершина Хангайских гор, именуемая шаманистами Отхон тэнгэр, имеет и другое буддийское название – Очирвани Хайрхан.

В ходе распространения буддизма на территории Монголии происходит переосмысление прежних культовых представлений, поэтому монгольский пантеон приобрел синкретический характер. Под влиянием буддийского фактора образ Ата тэнгри претерпел значительную эволюцию и приобрел ранее не свойственные ему черты. В шаманско-ламском обряднике-уншилга «*Ата тэнгриин сан*», написанном на старомонгольском языке, к нему по-прежнему обращаются как к шаманистскому божеству, «имеющему вверху 99 тэнгриев, внизу 77 этуген (удаган), олицетворяющих землю» [Нацов, 1995. С. 86, 87], и подчеркивается его нумерологический знак [Поппе, 1936. С. 27]:

Arban gurban xilete
Атаа улаан тенгери.

13 рубежами владеющий
Ата Улан тэнгри.

Вместе с тем образу Ата тэнгри придается буддийская окраска: он наделяется миротворческой функцией «объединять мысли всех» и устанавливать мир и согласие [Галданова, 1995. С. 98]. Сами тексты – молитвенные обрядники, посвященные исполненному великой славы и мощи Хан Атаган тэнгрию, насыщены буддийской терминологией: *бууан* ‘добродетель’, *üljei qutaγ* ‘счастье и благоденствие’, *jambutib-un čimeg* ‘украшение вселенной’, *itegel-ün orun* ‘страна веры’, *gurban erdeni* ‘три драгоценности’².

Обращает на себя внимание постоянное присутствие слова *хан* ‘царственный’ перед именем Ата тэнгри, которое как гоноративный уважительный префикс употребляется перед именами ведущих персонажей шаманистского пантеона у монгольских народов. В этом случае это можно рассматривать как дань прежней шаманистской традиции, что подтверждает обрядовая практика, в которой прослеживаются устойчивые пережитки культа Ата тэнгрия. Так, в ойрат-монгольском молитвенном тексте «Хан Ата тэнгэрийн сан оршивай» говорится [Пүрэвжав, 1974. С. 138]:

öber-e бүтүгсен
erketü qan Атаγ-a tengri!
Та уг- iyen uran jalnam
adiltgabasу, amlasgua
Gan Атаγ-a tengri-yi
bi amalju jalniu.

Самовозникший
Могущественный Хан Атага тэнгри!
К Вам обращаюсь с мольбой,
Чтобы соизволили принять
Жертвоприношение,
Поднесенное в Вашу честь.

В условиях гегемонии буддийской религии и мифологии на территории Монголии произошла трансформация образа такого исконного шаманистского божества, как Ата тэнгри, свидетельством чему является числовая символика *таван* ‘пять’, характерная для буддийской нумерологической традиции. Именно число *пять* составляет основу многих классификаций в ламаизме, восходящих к раннему буддизму: пять чакр, пять татхагат, пять элементов мироздания и т. д. [Жуковская, 1988. С. 139]. Не случайно эти 5-членные структуры в той или иной форме вошли в народную культуру и нашли отражение в эпосе, в частности в бурятской Гэсэриаде, также испытавшей известное влияние буддизма. Например, в списке ведущих шаманистских божеств (вариант сказителя П. Петрова) наряду с *Эсэгэ Маланом*, *Хан Хирмасом* (Хормустой), *Юэн бөөлүүр тэнгэри* (Девятью шаманствующими небожителями) и другими встречается персонаж буддийского происхождения *Табан номто бурхан* (досл. Пять духовных божеств) [Абай Гэсэр, 1960. С. 16, 131, 154, 157], в котором можно усмотреть аналогию с пятью дхьяни-буддами или буддами созерцания, олицетворяющими собой 5-членную модель буддийского мироздания [Мялль, 1991. С. 193].

По всей вероятности, теоним *Атаа таван тэнгэр* представляет собой формулу, отражающую уровень ламаизированного мифологического сознания монголов, уже ничего общего не имеющего с шаманистским Ата тэнгри, чье имя *Ата* фактически стало нарицательным по отношению к высшему божеству как таковому. В данном случае *Ата* является, скорее, эпитетом, выражающим величие и почтение по отношению к *Таван тэнгри*.

² Aldar yeke sür jibqulang-tu qan Атаγ-ан-у tengri-yin // Архив Ин-та древних рукописей РАН. Монгольский фонд, Q 678, № 4038. С. 4–5.

Примеры эволюции числовой символики Ата тэнгри от *Тринадцати Атага тэнгри* к *Ата пяти тэнгри* под влиянием буддийского фактора нашли отражение не только в религиозной мифологии и обрядовой практике, но и в эпическом фольклоре. Любопытный образец культа рассматриваемого божества и совмещения его нумерологических эпитетов иллюстрирует баргу-монгольский эпос «Зула Алдар хан». Так, герой Бурхан Хара батор, победив мангуса Харгая, совершает на вершине горы благодарственное жертвоприношение Атага пяти тэнгри: разжигает огромный костер, сопровождаемый обрядом 13 воскурений, а тело мангуса превращает в пыль и пепел. То же самое он проделывает по случаю победы над другими мангусами³. В контексте описываемых ритуалов привлекают внимание два момента: сам обряд посвящается *Атага табан тэнгри* 'Атага пяти тэнгри', при этом совершается *тринадцат* воскурений. Мы видим редкий (зафиксированный в эпическом тексте) эпизод контаминации стадильно разных числовых символов, 13 и 5, представленных синхронно в одних и тех же эпизодах. Показательно, что тот же ритуал, посвященный Пяти Небесным силам (*Таван тэнгэр*), при совпадении места и эпического действия (Алтай-Хангай) описывается в западномонгольском (ойратском) одноименном сказании «Зул Алдар хаан», где герой Баал Улаан, разжигая большой костер, обращается к небу за помощью [Арван..., 1987. С. 424]:

Ай дайч таван
Тэнгэр минь
Гар минь чанга
Ганзага минь
Чийлэхээ болтугай!

О, воинственный
Пять Небесных сил (соединивший)
Тэнгри мой,
Рукам моим придай силу,
Добычу и удачу соблаговоли!

Таким образом, нумерологическая символика в эпитетике Ата тэнгри, выраженная в знаковых числах 13 и 5, отражает эволюцию его образа и носит исторически обусловленный характер. Она подчеркивает особый статус данного божества как в иерархии главных тэнгристских персонажей, так и в синкретическом пантеоне монгольских божеств, сложившемся под влиянием буддийского фактора. Числовая символика, устойчивая по отношению к Ата тэнгри, служит как бы стадильным индикатором трансформации его культа в диахроническом аспекте. Вместе с тем она представляет своего рода нумерологический феномен в сакральной традиции монгольских народов.

Список литературы

Абай Гэсэр / Сказитель П. Петров, зап. И. Н. Мадасон; вступ. ст., подгот. текста, пер. и коммент. А. И. Уланова. Улан-Удэ: Бурятский комплексный научно-исследовательский институт, 1960. 314 с.

Арван гурван хүлгийн дуун. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1987. 535 с.

Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 т. / Под ред. А. Лувсандэндэва, Ц. Цэдэндамба. М.: Academia, 2001. Т. 1. 486 с.

Бум-Очир Д. Монгол бөөгийн зан үйл. Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг ХХК-д хэвлэв, 2002. 265 с.

Бурчина Д. А. Гэсэриада западных бурят: Указатель произведений и их вариантов. Новосибирск: Наука, 1990. 449 с.

Галданова Г. Р. Эволюция представлений о тэнгри // Средневековая культура Центральной Азии: письменные источники. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. С. 94–107.

Галданова Г. Р. Бурятский шаманизм: прошлое и настоящее // Сибирь: этносы и культуры (традиционная культура бурят). Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 1998. Вып. 3. С. 5–46.

Дулам С. Система символов в монгольском фольклоре и литературе: Дис. ... д-ра филол. наук / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 1997. 458 с.

Жуковская Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: ГРВЛ, 1988. 194 с.

Мяль Л. Э. Буддийская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 190–195.

³ Зула Алдар хаан: Рукопись, 1993. С. 50, 67, 89 // Личный архив Б. С. Дугарова.

Нацов Г.-Д. Материалы по истории и культуре бурят / Введение пер. и примеч. Г. Р. Галдановой; под ред. Ц. П. Ванчиковой. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. Ч. 1. 156 с.

Нямбуу Х. Хүндлэхийн дээд хөх монголын төрийн ёслол Чингисийн тахилга. Өндөрхаан: Алтан үсэгт, 1992. 155 с.

Нямбуу Х., Арьяасүрэн Ч. Монгол ёс заншлын их тайлбар толь. Улаанбаатар: Улсын хэвлэл, 1992. Тэргүүн боть. 309 с.

Поппе Н. Н. Описание монгольских «шаманских» рукописей // Зап. Ин-та востоковедения АН. Л., 1932. Вып. 1. С. 151–200.

Поппе Н. Н. Бурят-монгольский фольклорный диалектологический сборник. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1936. 167 с.

Потанин Г. Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1893. Т. 1. 567 с.

Пүрэвжав С. К вопросу о стадии развития и идеологической концепции древнемонгольского шаманизма // Түүхийн судлал. 1974. Т. 10, вып. 10. С. 123–144.

Khurtsabayatur S. Khatagin arban gurban Atay-a tegri-yin tayilg-a. Khayilar: Hulunbuyir-un heblel-un qazar, 1987. 255 с.

Материал поступил в редколлегию 25.12.2014

Bair S. Dugarov

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS
6 Sakhyanova Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation*

khairkhan@mail.ru

ATA TENGRI: NUMEROLOGICAL SYMBOLISM AND EVOLUTION OF THE CULT OF DEITY

The article examines the features of the numerical symbolism of the ancient Mongol deity Ata tengri and its transformation in the context of historical circumstances. As the preamble states, Ata tengri is one of the highest tengri in the shamanist pantheon, which has a special place in the sacred tradition of the Mongolian people. The genesis of his image as the head of the eastern celestials goes back to the Turkic-Mongol ethno-cultural community, which was reflected in the Turkic semantics of its theonym *Ata* ('father, elder') and is described by the Mongolian chromatic epithet *Ulaan* ('red') that retained the traces of solar cult as worship of the rising sun. Overall, Ata Ulaan tengri is a syncretic deity whose polistadial image reflects different stages of development of representations about it, in which not only the lateral and colour symbolism, but also numerological one played an important role and was expressed in symbolic numbers 13 and 5.

When considering the symbolism of the number 13 which is typical for the shamanist mythology of Mongol tribes, it is revealed that in relation to Ata tengri this number serves as its numerological epithet expressing the concept of multiplicity and power. In support of this thesis, the article discusses the cult of Thirteen Ata tengri dating back to the ancestors of Genghis Khan, which is preserved among the Ordos Hatagins, the people living on territory of Inner Mongolia (China), and has numerological parallels in ritual practice of Khalkha-Mongols and Buryats as well. With regard to the later number of symbol 5 in diachronic terms, being borrowed from the actual Buddhist numerology of Indo-Tibetan origin, it points to certain transformation of the image Ata tengri in the Uraian representations of the Mongols.

The author concludes that the numerological epithetics Ata tengri, which is presented in the sacred numbers 13 and 5, reflects, in the former case, the high hierarchical status of the iconic character of the shamanist mythology, whereas in the second case it is influence of the Buddhist factor on the traditional beliefs of the Mongols, resulting in the deformation of the pantheon of tengri deities.

In general, numerological symbolism of Ata tengri is a special stadial indicator of the evolution of its shamanistic cult during the spread of Buddhism in Mongolia.

Keywords: pantheon of deities, shamanist mythology, numerological symbolism, evolution of cult, Buddhist factor.

References

Abaj Geser [Abaj Geser Epic poem]. Narrator P. Petrov, written by I. N. Madason; Introduction, text preparation, transl. and comments by A. I. Ulanova]. Ulan-Ude, 1960, 314 p. (in Russ.)

Arvan gurban hylgijn duun [Song of Thirteen Argamaks]. Ulan Bator, International Press Office, 1987, 535 p.

Bolshoj akademicheskij mongolsko-russkij slovar: V 4 t. [*Big Academic Mongolian-Russian Dictionary: In 4 vols*]. Moscow, Academia, 2001, vol. 1. 486 p. (in Russ.)

Bum-Ochir D. *Mongol bөөгijn зан үйл [Mongolian Shaman Ritualism]*. Ulan Bator, 2002. 265 p.

Burchina D. A. *Geseriada zapadnyh burjat: Ukazatel' proizvedenij i ih variantov [Geseriada of Western Buryats: Directory of Compositions and Their Variants]*. Ju. I. Smirnov (ed.). Novosibirsk, Nauka, 1990, 449 p. (in Russ.)

Galdanova G. R. Evoljucija predstavlenij o tjengri [Evolution of representations about tjengri]. *Srednevekovaja kul'tura Central'noj Azii: pis'mennye istochniki [Medieval Culture of Central Asia: Written Sources]*. K. M. Gerasimova (ed.). Ulan-Ude, 1995, p. 94–107. (in Russ.)

Galdanova G. R. Burjatskij shamanizm: proshloe i nastojashee [Buryat shamanism: past and present]. *Sibir: etnosy i kul'tury (tradicionnaja kul'tura burjat) [Siberia: Ethnos and Culture (Traditional Culture of Buryats)]*. Moscow, Ulan-Ude, 1998, iss. 3, p. 5–46. (in Russ.)

Dulam S. *Sistema simvolov v mongol'skom folklore i literature [System of Symbols in Mongolian Folklore and Literature: Dr. of Philol. sci. dis.]*. Ulan-Ude, 1997, 458 p. (in Russ.)

Zhukovskaja N. L. *Kategorii i simvolika tradicionnoj kul'tury mongolov [Categories and Symbols of Traditional Culture of Mongols]*. Moscow, Nauka, 1988, 194 p. (in Russ.)

Mjall L. Je. Buddijskaja mifologija [Buddhist mythology]. *Mify narodov mira. Enciklopedija [Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia]*. Moscow, Soviet encyclopedia Publ., 1991, vol. 1, p. 190–195. (in Russ.)

Nacov G-D. *Materialy po istorii i kul'ture burjat [Materials on history and culture of the Buryats]*. Introduc., transl. and notes by G. R. Galdanova; C. P. Vanchikova (ed.). Ulan-Ude, 1995. 156 p. (in Russ.)

Njambuu H. *Hyndljejijn djejed hөh mongolyn төрийн жослол Чингисийн тахилга [Worship of the Supreme Power of Blue Mongols – Rite of Veneration of Genghis]*. Ondorhan, 1992, 155 p.

Njambuu H., Arjaasurjen Ch. *Mongol jos zanshlyn ih tajlbar tol: Tjergyyн bot [Big Dictionary of Explanations (Comments) of Mongolian Traditional Customs]*. Ulan Bator, 1992, vol. 1, 309 p.

Poppe N. N. Opisanie mongolskih «shamanskih» rukopisej [Description of Mongolian «Shamanistic» Manuscripts]. *Papers of the Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences, Leningrad*, 1932, iss. 1, p. 151–200. (in Russ.)

Poppe N. N. *Burjat-mongolskij folklornyj i dialektologicheskij sbornik [Buryat-Mongolian Folk and Dialectological Collection]*. Moscow, Leningrad, 1936, 167 p. (in Russ.)

Potantin G. N. *Tangutsko-tibetskaja okraina Kitaja i Centralnaja Mongolija [Tangut-Tibetan Outskirts of China and Central Mongolia]*. St-Petersburg, 1893, vol. 1, 567 p. (in Russ.)

Pyrjevzhav S. K voprosu o stadii razvitija i ideologicheskij koncepcii drevnemongolskogo shamanizma [An Issue of Development and Ideological Concept of Ancient Mongolian Shamanism]. *Tyyhijn sudlal [Studies of History]*, 1974, Vol. 10, iss. 10, p. 123–144.

Khurtsabayatur S. *Khatagin arban gurban Atay-a tegri-yin tayilg-a [Rite of sacrifice of thirteen Atay-a tegri]*. Khayilar, Hulunbuyir-un heblel-un qazar, 1987, 255 p.